

Ана Ричи

ОТМОРОЗОК

#ОЧЕНЬ ОТКРОВЕННО

Плохие парни

Лана Ричи
Отморозок

«Автор»

2019

Ричи Л.

Отморозок / Л. Ричи — «Автор», 2019 — (Плохие парни)

В день своей помолвки я выскочила из ресторана и попала в руки к незнакомцу. Его руки под моим платьем, ласки сквозь мое сопротивление... "Увидимся!" - сказал он на прощание. Можно ли представить мой ужас? Впрочем, когда я поняла, кто это был, все стало еще хуже. Все знают: Брайан Тейлор настоящий отморозок! Содержит нецензурную брань.

© Ричи Л., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Глава 1

Крепкие руки держали меня так сильно, что наверняка останутся синяки. Я сделала еще одну попытку вырваться – но безуспешно.

– Не надо трепыхаться, принцесса, – тихий, почти вкрадчивый шепот на ухо. От него мурашки по коже.

– Отпусти! Я закричу!

– И кто тебя услышит? – в голосе насмешка. И я понимаю, что он прав... Никто. В загородном ресторанчике слишком шумно. А я ушла слишком далеко в парк. И если никому не придет в голову пойти меня искать... О, это ужасно. Чертов незнакомец может сделать со мной все что угодно. Вообще что угодно! Слезы брызнули из моих глаз. Я-то точно понимала, что может означать это «что угодно». Быть изнасилованной в день своей помолвки. В нескольких шагах от того места, где веселятся гости с обеих сторон. А будущий жених с гордостью рассказывает, как хороша собой и чиста его невеста.

– Пожалуйста, отпустите... – всхлипнула я ни на что уже не надеясь.

Как же это было глупо, безумно глупо выскочить вот так, одной, ночью...

– Уже лучше, принцесса. Отпущу. Но не сейчас.

Он перехватил меня и теперь держал одной рукой за талию. Крепко, так, что не вырваться. А вторая рука скользнула в декольте и сжала грудь...

– Так что давайте ещё раз поздравим нашу молодую пару с предстоящими им долгими годами семейной жизни...

Дядя Алекс всегда был склонен к длинным, утомительным речам. К тому же до него с похожего вступления начинали и другие. Десять человек? Пятнадцать? Сказать по правде, я даже уже не считала.

– ...Пусть Виктор всегда остаётся гордостью для семьи, преумножает материальное и духовное богатство...

Виктор вежливо улыбнулся, обнажая безупречно ровные, отбеленные зубы.

– ...Пусть станет достойным наследником и покажет, что дети всегда способны на большее, чем родители...

Грегор, отец Виктора, сдержанно кашлянул. Похоже, дядя Алекс принял лишнего и уже не совсем понимал, что говорил. Сам Виктор кивнул, тряхнув тёмно-каштановой чёлкой. Хотя мечтательно-алчный блеск в его серых глазах я всё равно успела заметить.

– Пожелай лучше чего-нибудь и нашей дорогой Мари, – властно предложил Грегор.

– Ах да, – отозвался Алекс, – Мари.

Он замялся, повисла неловкая пауза. Конечно, желать чего-то обожаемому племяннику проще, чем какой-то посторонней Мари. Дядя Алекс выдавил из себя несколько очередных банальностей, я потупилась, изображая благодарность.

Поздравительные речи моих родителей уже отзвучали. А сами они полчаса назад извинились и уехали. Мой отец редко задерживается в городе надолго – он выступает с лекциями по всей стране, и мама неизменно его сопровождает. Я привыкла быть одна. Но не в день же помолвки!

Вечер тянулся нескончаемо долго. Я старалась пить и есть как можно меньше, но духота и нескончаемый шум делали своё дело: мне становилось всё хуже. Какая-то смутная тревога наступала. Ее червь разрастался внутри меня, мешал спокойно размышлять, мешал по-прежнему мило и наивно улыбаться, а ещё, что хуже, уже не позволял такими же обожающими глазами смотреть на Виктора.

Он подвыпил, это было очевидно. Тёмно-каштановая чёлка немного сбилась набок, грозя отправить насмарку все старания личного парикмахера. Накрахмаленный воротничок белоснежной рубашки под пепельно-чёрным фраком слегка измялся. Но никто не смел об этом сказать моему... избраннику. Из всех присутствующих на это осмелился бы только его отец, Грегор. Но ему, кажется, было всё равно.

Наша помолвка... Она казалась совершенно естественным и логичным событиям. Мы встречались уже два года, и все знали – рано или поздно мы поженимся. А как же иначе?

Он хорош собой – настолько, что мог бы затмевать голливудских звёзд, если бы хотел, конечно. Он уверен в своём успехе настолько, что никакие просветлённые с ним не сравнятся. Еще бы... Его отец – солидная поддержка. Мои родители ни за что бы не согласились, чтобы я, единственная наследница семейного бизнеса, отдала приданое – и себя – кому-то, кто мне не ровня. Так что поиски жениха завершились, едва успев начаться. Виктор был лучшей партией из всех выпускников нашего курса. «Хватай, пока не сбежал», – без лишних иносказаний посоветовала мама. А отец, который тогда стоял рядом с ней, улыбнулся и кивнул, прикрыв глаза: совершенно верно. Оставалось только согласиться. Спорить с ними не было никакого смысла.

Впрочем, я всё равно была счастлива. Ради Виктора я хранила самое дорогое, что только может быть у девушки. Свою нетронутость, свою непричастность к миру чувственных наслаждений. И вот – долгожданная помолвка, та самая, с поздравлениями, со множеством гостей.

Когда очередь дошла до тёти Камиллы, она решила быть оригинальной. Она играла с Виктором в импровизированную словесную игру: будто бы она берёт с него одну за другой клятвы, а он отвечает. Отвечал он, конечно, со скучающим и досадливым видом, разве что глаза не подкатывал. Игры вообще были ему чужды, в этом я уже успела убедиться.

– Клянёшься ли ты, Виктор, любить и обожать свою жену в горе и в радости?

– Надеюсь, горя у нас не будет, – одними губами улыбнулся Виктор.

– Клянёшься ли ты быть для неё верным и безупречным мужем?

– По-другому я и не умею. Только верным, только безупречным...

Чем дальше, тем больше дурнота накатывала на меня. Наверное, всё-таки не стоило пробовать то шампанское. Тётя Камилла, похоже, подготовила целый перечень вопросов. Все уже успели устать. Кроме неё.

– Клянёшься ли ты, Виктор, поддерживать свою жену и помогать ей во всём?

– А кто её ещё поддержит? – огрызнулся он.

Наверное, он не стал бы так говорить, если бы его не мучили нелепыми вопросами предыдущие пятнадцать минут. Но этот его ответ стал буквально последней каплей. Слишком прозрачный намек на то, что мои ближайшие родственники очень рано покинули праздник.

Я пробормотала что-то вроде извинения, вышла из-за стола и быстро направилась к выходу. Я старалась не думать, как мне смотрят вслед, какие мысли рождаются у них в головах, ухмыляется ли кто-нибудь, понимая, что именно в последних словах Виктора меня зацепило.

– Мари, ты куда? – Энни, моя подруга догнала меня в дверях.

– Все в порядке... Просто подышу, – я улыбнулась.

– Я с тобой!

– О нет! – я старалась, чтобы мой смех выглядел не вымученным. – Стивен мне этого не простит...

Сияющая громада ресторана осталась позади, как пещера чудес и искушений из восточных сказок. Я шла, почти бежала по опустевшим парковым аллеям, высокие стены живых зарослей и изгородей окружали меня, как лабиринт. Вскоре я сама уже не помнила, сколько раз свернула налево и сколько направо. Ночной мрак и ветви декоративных растений обступили меня, даря впервые за вечер прохладу, покой и умиротворение.

А мысль, которая пришла в голову, была такой неожиданной, что я остановилась как вкопанная. Может, наша помолвка – не такая уж и хорошая идея?

Я несколько раз глубоко вздохнула, надеясь, что уж теперь наконец-то удастся передохнуть, привести мысли в норму после этого безумного вечера. Возможно, так и получилось бы. Возможно, так бы и произошло...

Если бы в этот самый момент не произошло совершенно неожиданное. Я не поняла, что именно случилось. Я лишь ощутила, как чьи-то сильные, мощные, не терпящие возражений руки с шорохом приблизились из темноты и крепко, неумолимо обхватили меня.

* * *

– Нет! – всхлипнула я.

Но рука уже шарилась по моей груди, наглаживая, пощипывая чувствительные сосочки. Я задохнулась. Нет! Никто и никогда не трогал меня там... И так...

– Тише, принцесса... – задыхающийся шепот на ухо.

И что-то случилось. Что-то, чему я никак не могла найти ни названия, ни объяснения. Меня накрыла жаркая удушливая волна. Голова закружилась, а ноги едва не подкосились. Это... это было приятно. Такое даже представить себе невозможно. Ужасно, невыносимо, но мое тело словно пронзило током.

– Нет, – теперь уже совсем тихо всхлипнула я.

Но меня не слышали. Теперь незнакомец не держал меня так крепко. Вторая рука скользнула по тонкому шелку платья, я снова вздрогнула, попыталась сопротивляться – но, видимо, совершенно неубедительно. Настойчивая, почти болезненная ласка, жар тела сзади, горячее, прерывистое дыхание... И то странное, совершенно нереальное ощущение. Будто я – не я. Будто той Мари, которой я привыкла быть, больше не существует. А эта, новая, состоит не из здравого рассудка и твердых планов на будущее, нет. Она вся соткана из ощущений. Невыносимая сладость разливается по телу, и я поддаюсь ей, теряю контроль. Умелые пальцы делают еще один восхитительный круг по соску – и я словно со стороны слышу свой тихий стон. И тут же – довольный смешок мужчины. А его рука уже хозяйничает под юбкой, оглаживает бедра, проходится по краю чулка и легко касается кружева трусиков...

И от этого легкого, почти невесомого касания что-то внизу живота скручивается в тугой узел. О! Нет!

– Нет! – я вырвалась из рук мужчины. Запросто. Он меня уже и не держал.

Легкий шорох ветвей – и прощальное:

– Еще увидимся, принцесса.

Я оборачиваюсь. Никого. Аккуратно подрезанные кусты стоят ровной стеной. И тут же меня накрывает прохлада вечера. Я зябко обнимаю плечи, поправляю платье – и бегу. Прочь.

Я не очень помнила, как вернулась. Ноги сами нашли выход из того лабиринта изгородей, что привёл меня к месту... к месту, где всё случилось.

Я не думала, что отсутствовала долго. Но, видимо, так и получилось. Удивлённые взгляды были самым невинным из свидетельств того, что меня заждались. Правда, что-то мне сказать никто не успел. За время моего отсутствия у гостей возникла проблема посерьёзнее.

– Где это чёртово такси? – гневно и нетерпеливо осведомился Грегор.

Я хотела спросить, что случилось, но потом взглянула на Виктора и всё поняла.

Лицо моего избранника утратило былую безупречность. К нему прилила кровь, причёска уже совсем не была похожа на прежний шедевр, а глаза блестели нездорово и мутно из-под припухших век.

– Мари, – заплетаящимся языком обратился он ко мне. – Где... куда т-ты?..

– Тихо, тихо. – Грегор потрепал его по плечу, а потом обратил взгляд на меня. – Мальчику плохо. Поезжайте на такси, – пробасил он.

Спорить с Грегором ни у кого из присутствующих желания не было. А у меня тем более. Он – единственный, кто посмел бы назвать Виктора мальчиком.

В такси мне помогли сесть, причитая и бормоча слова поддержки. С противоположной стороны на заднее сиденье обрушился Виктор, обдавая меня смесью алкогольных ароматов. Назвать эту смесь букетом язык бы не повернулся: слишком уж много всего он успел выпить.

– Хей! – протянул он, обращаясь к водителю. – Лети как молния!

Тот лишь вежливо кивнул: само собой, всё как скажете.

Машина и правда ехала очень быстро, но удивительно легко справлялась с поворотами. Нас почти не качало. Оно и к лучшему: чего доброго, Виктору бы стало дурно. Не знаю, как бы я это перенесла.

На половине пути он вновь решил быть галантным. Правда, удавалось ему это так себе. Я почувствовала его руку, которая властно легла мне на коленку, а потом стала елозить туда-сюда. Возможно, Виктору казалось, что он совершает невообразимо эротичные движения, однако я ничего не испытывала, кроме раздражения.

Возможно, в каких-то других обстоятельствах я бы и мечтала, чтобы такси ехало подольше. Но сейчас я только радовалась, что машина прибыла к моему дому так быстро. О тётя Камилла, и где же та самая долгожданная страсть?! Пока что была одна лишь досада.

Моя реакция удивляла и, пожалуй, даже пугала меня в тот момент. Правда, ещё больше пугало то, что произошло в парке. Я не смогла осознать всё, но внутренний голос уже подсказывал: кое-что из этого по-настоящему непоправимо, и если о некотором можно забыть, можно сделать вид, что этого вообще не было, то есть вещь, с которой теперь придётся считаться...

Виктор вслед за мной вышел из машины, пошатнулся и едва не упал, но удержался на ногах. А потом приблизился ко мне, обхватил руками за плечи. Дыша, горячо и пьяно, стал бормотать в самое ухо:

– Мари, детка, мы наконец-то... наконец-то этот день настал...

Я хотела что-то ответить, но почувствовала, как его губы впиваются в мои. Ощутила привкус алкоголя. Подавляя досаду, ответила на поцелуй. Он подцеплял мои губы своими, и это было не прохладно, как обычно, а напористо. Но ответного напора в себе я не чувствовала. Он попытался коснуться моих губ языком, и я, не выдержав, отстранилась.

Похоже, Виктор даже не понял, что произошло. Он отпустил меня, но только на секунду. Потом обернул взгляд на тёмные окна дома.

– Знаешь, что? – глуповато ухмыльнулся он. – Я сейчас, наверное, буду желанным гостем. Ты ведьпустишь меня, да? Твоих нет дома...

Прислушиваться к себе мне не требовалось. Я и так знала ответ.

– Нет! – сказала я ему, слыша оскорблённые нотки где-то в глубине своего голоса.

Виктор продолжал сально ухмыляться, всем своим видом давая понять, что он имел в виду.

– Свадьбы ещё не было, – добавила я для большей убедительности. – Я ведь не какая-нибудь...

И осеклась, вспомнив случившееся в парке.

– Да ладно тебе! – повысил голос Виктор, приближаясь. – Свадьба... уже формальности. Мы же помолвлены. Какие теперь?..

Он подошёл ещё ближе и опять приобнял меня.

– Какие теперь могут быть преграды? – вкрадчиво зашептал он. – Зачем тебе быть такой недотрогой? Тебе всё понравится, уж не сомневайся...

Его руки опять схватили меня. Я сделала шаг назад, он попытался приблизиться плотнее. Споткнулся, икнул и тут же рассмеялся этому.

Только теперь я видела, насколько сильно он пьян. Сомнений уже не оставалось. Даже самые великолепные напитки, если надираться ими без всякой меры, превращают галантного и изящного мужчину в... в...

– Отпусти, – попросила я.

Но он только хохотнул и сжал меня ещё сильнее. Видимо, решил, что я и правда решила с ним поиграть в недотрогу, распалить посильнее.

– Отпусти! – уже не сдерживаясь, крикнула я.

А потом, не желая больше терпеть происходящее, оттолкнула его изо всех сил. Конечно, я была намного слабее. Меня спасло, что Виктор был пьян как никогда, а я была как никогда рассержена. Я развернулась и ринулась к спасительным дверям родного дома.

Глава 2

Я проворочалась полночи, вспоминая все события сегодняшнего дня. Нет, я, конечно, догадывалась, что этот день будет насыщенным и не простым. Но все-таки не до такой же степени. Сомневаюсь, что у кого-то еще была такая странная помолвка, как у меня.

Больше всего меня поражала странная реакция на незнакомца. Я ведь должна была испытывать страх и отвращение. Но нет – мое тело реагировало на эти прикосновения совершенно ненормально. Мысли о незнакомце не оставляли меня. Кто он? Какой он? Высокий, намного выше меня. И он наверняка молод. Не знаю, почему я так решила. Его руки, голос... да, он определенно молод! Едва я вспомнила о его бесстыжих прикосновениях, тело снова пронзила та самая дрожь.

И все-таки измученная этим бесконечным днем я вскоре забылась тревожным сном. Утром в колледж я пришла совершенно разбитой, дежурно улыбалась, выслушивая поздравления и пожелания от тех приятельниц, которых не было на вчерашней помолвке, и ловила на себе обеспокоенные взгляды тех, кто там был. Ну разумеется, в конце все поняли, что мой жених нетрезв. А нетрезвый не слишком симпатичен.

Но другое чувство стыда терзало меня куда больше. То, что случилось в парке, то, о чем не знает ни одна живая душа. И то, что сейчас, при свете дня, кажется мне совершенно невозможным.

– Уйди с дороги, принцесса, – раздался резкий голос и тут же меня сильно толкнули в плечо.

– Идиот, – прошипела я, потирая плечо, но идиот уже умчался в неизвестном направлении, являя мне исключительно свои широкие плечи, обтянутые кожаной курткой.

Брайан Тейлор – парень, которого не исключают из университета только потому, что его папаша заседает в городском совете и оказывает университету какое-то там финансирование. Внешне все выглядит вполне прилично, но на самом деле совершенно ясно: этого отморозка совершенно не интересует учеба. Зато очень интересуют мотоциклы, а еще какая-то там рок-группа, в которой он тренькает на гитаре и что-то там поет. Божественно поет, как утверждают толпы влюбленных в него первокурсниц.

Мы никогда не были знакомы близко, мы из разных кругов. Параллельные миры, которые не пересекались и никогда не пересекутся.

«Уйди с дороги, принцесса».

Я остановилась как вкопанная. Я уже слышала эти интонации и почти те же слова вчера ночью в парке. Черт побери, это был он? Что он вообще там делал? И слова, которые незнакомец бросил мне на прощание: «еще увидимся» и отлично слышная в его голосе ухмылочка – все это вдруг обрело совершенно другой смысл.

И многое стало непонятным. Например, что он вообще делал в этом парке? Это вовсе не местечко рядом с кампусом, где он мог оказаться случайно.

Я поежилась. «Еще увидимся». Что это значит? Он собирается меня шантажировать? Что вообще он задумал? В первые мгновения мне хотелось исчезнуть, забыть, не думать об этом. Но я задавила панику. Нет, запугать меня – это и есть его тактика. Сидеть и ждать, пока он нанесет удар, это уж точно не в моем характере. Позволить ему дожидаться, пока я дозрею? О, только не это.

– Этот Тейлор – настоящий придурок, не обращай внимания, – раздался голос у меня за спиной. Элис – моя однокурсница из числа тех, кто не был приглашен на помолвку. Мы никогда не были слишком дружны. – Зато поет божественно.

– Да? – спросила я рассеянно. Сейчас мне меньше всего хотелось слушать комплименты его вокальным данным. – Ни разу не слышала...

– Он сегодня выступает в клубе, – она назвала заведение среднего пошиба. – Он вообще часто там выступает теперь. Видимо, папочка урезал финансирование, – ехидно проговорила Элис.

Идея, которая мне пришла в голову, была сумасшедшей, но я уже понимала, что не откажусь от нее. Я пойду в этот клуб! А что, там наверняка творится настоящий бардак, так что я легко затеряюсь в толпе посетителей. Мне нужно к нему присмотреться, прежде чем я скажу, прежде чем я спрошу... Боже, неужели я и вправду собираюсь с ним поговорить? Одна мысль о том, что этот человек знает теперь мою постыдную тайну, приводила меня в ужас.

– Мари, ты не берешь трубку! Я заехал за тобой утром, но тебя уже не было, – рядом стоял Виктор. Он выглядел непривычно растерянным и подавленным. – Послушай, я насчет вчерашнего. Ты прости меня, я немного перебрал. Давай вечером куда-нибудь сходим, и я все исправлю.

Виктор осторожно приобнял меня и прижал к себе почти нерешительно, словно спрашивая разрешения. И краем глаза я увидела, как на мордашках первокурсниц появилось умиленно-мечтательное выражение. Ах, мы же идеальная пара. А Виктор – просто мечта.

Стоп. Он и есть мечта. Мечта многих. И мой жених. Мы теперь не просто парочка, мы – самые близкие друг другу люди. И я не должна думать о нем так – пренебрежительно.

– Давай в другой раз, – я постаралась высвободиться из его объятий не слишком резко, так, чтобы не нарушить это идеальное представление. – Я все еще чувствую себя уставшей и хочу выспаться.

Он, кажется, выдохнул с облегчением. Ну да, занятая мыслями о Тейлоре, я совсем забыла, что злиться нужно еще и на Виктора, который вел себя более чем неприлично... Впрочем, куда менее неприлично, чем я. Эта мысль была предательски стыдной. И я с ужасом поняла, что даже сейчас вспоминаю то, что случилось в парке, с каким-то непривычно сладострастным чувством.

– Конечно-конечно, отдохни, – заговорил Виктор быстро и торопливо. – Тем более что сейчас и я тоже занят учебой. В пятницу тестирование. А вот на уикенд мы можем куда-нибудь съездить.

Я бросила на него настороженный взгляд. Он что, все еще рассчитывает вернуться к вчерашнему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.